

«Все должно уступить место браку»

Как только офицер объявила распоряжение Третьей принцессы, Бай Цзи сразу же разозлился, уставившись на нее холодным взглядом:

- Мой господин – хозяин своего города. Он почетное лицо, к нему должны относиться с почтением и глубоким уважением, а не как к пленнику.

- Третья принцесса приказала, чтобы Хань Шо немедленно покинул гостевую комнату и пришел во дворец, - женщина-офицер, естественно, знала о статусе молодого мастера, но она была беспомощна перед приказами Третьей принцессы.

- Как такое может быть? Пропустить церемонии такой большой свадьбы, эта женщина такая нетерпелива! – рассердился Бай Цзи.

Что еще более важно, они, кажется, поняли, что Третья принцесса, Чэнь Цяньцян, сама себе на уме, взбалмошна и причудлива в своем поведении больше, чем они думали.

Хань Шо схватился за грудь, больным и слабым взглядом взглянув на Бай Цзи, спорившего с женщиной-офицером, голосом полным усталости, будто у него и вовсе не было энергии, он сказал:

- Бай Цзи, просто послушаем принцессу.

- Вэнь Янь, - Бай Цзи на мгновение замолчал, собираясь продолжить спор, но в этот момент он увидел в рукаве молодого мастера белую нефритовую фарфоровую бутылку, спрятанную в рукаве Хань Шо, тут все сразу стало ясно.

Хань Шо снова слабо кашлянул, и холодный свет в его глазах было трудно заметить.

В это время во дворце Третьей принцессы, в спальне, Чэнь Сяоцян сняла верх своего костюма и корону.

- Что дальше? – спросила Ку Дацинь.

- Жертва небесам! Принесите жертву небесам, чтобы защитить принцессу! - Цзы Жуй все еще заламывал пальцы, считая произнесенные им слова.

- Я профессионал, так что можно не молиться Богу, - Услышав слова Цзы Жуя, Чэнь Сяоцян тут же щелкнула по столу. – Я не отступлю от своих слов, жертва небесам не поможет. Поторопитесь!

- Но... - Цзы Жуй был потрясен рвением Чэнь Сяоцян, и его глаза мгновенно расширились.

- Но что? - недовольно спросила принцесса.

- Но... Юй Ли не приехала!

- Мой брак – это не вежливость. Неважно, что я не хочу церемонию. Ты сейчас все устроишь, пойдем в комнату! – Пристально посмотрев в ответ, решительно сказала Чэнь Сяоцян.

- Да...

В отличие от оживленного главного особняка и улицы Хуаюань, дворец, в котором они находятся сейчас, расположен недалеко от центрального, здесь все было кристально чистым.

В учебной комнате шикарной и элегантной Школы города Хуаюань сидел человек в белом, который черными чернилами писал небесное приношение, ветер раздувает его одежду.

В углу перешёптывались два человека.

- Третья принцесса и наш господин были обручены с детства. Как мы можем игнорировать то, что молодой городской мастер Сюаньху взял на себя инициативу? - сказал стражник у ворот.

- Она выйдет замуж, что же делать нашему господину! - Вэнь Янь, приближенный Пэй Хэну поднял руку и постучал себе по голове, поспешно поднял руку, а затем внимательно посмотрел в направлении кабинета и, когда оттуда не было слышно и звука, он сказал, - Тише, тише! Господин не любит, когда мы упоминаем о его браке с Третьей принцессой.

- Во всяком случае, я слышал, что Хань Шо страдает от болезни сердца и не сможет дожить до двадцати лет.

- Но Третья принцесса... - слуга не договорил, так как в комнату Пэй Хэна стремился другой человек, чтобы доложить последние вести.

- Пэй Хэн, Третья принцесса вышла замуж, свадьба была очень простой, а... - слуга почтительно склонил руки и нерешительно рассказывал увиденное.

Пэй Хэн, услышав эти слова, сначала замер с пером в руке, чернила с кончика упало на написанное слово. Господин уставился на испачканную чернилами бумагу слегка нахмурился, отложил кисть в сторону и легко сказал:

- Да, я знаю.

- Разве господин не удивлен? - Увидев безразличное выражение лица Пэй Хэна, слуга пришел в недоумение.

- У Третьей принцессы нет чернил на груди, она проигнорировала это, и я отпустил ее, если она не любит жертвоприношений. А я также сохранил перо, чернила и поощряющие слова, - бледный Пэй Хэн неожиданно выразил некоторое презрение. Сказав это, господин отложил молитву, выражение его лица вовсе не изменилось.

Он вырос в строгой дисциплине и почти никогда не говорил ничего плохо, но сейчас из него вылетают такие резкие слова, показывающие, что он действительно недоволен этим человеком.

Служитель внимательно посмотрел на Пэй Хэна и увидел, что тот действительно не выражает признаков гнева, прежде чем глубоко вздохнуть и сказать:

- Злодей отступил, - сказав это, служитель удалился.

Как только Пэй Хэй, остался один в кабинете, он сразу же позволил себя расслабиться, его лицо осунулось, его светлые и влажные глаза, казалось, были как бездна, с каким-то непостижимым взглядом. Если внимательно присмотреться, то можно заметить, что тонкие

пальцы Пэй Хэна сжимали угол стола аж до белизны.

Чэнь Цяньцянь, в лице Чэнь Сяоцянь беспокойно сидела в скучном костюме, держа в руках свою корону, скучая и зевая. Потом она повернулась посмотреть на Цзы Жуй и спросила:

- Что я должна делать дальше?

- Познакомиться с молодым мастером города, который подаст в суд на твоих родителей! – зажимая пальцы для пересчета слов, сказал телохранитель.

- Нет! Иди в комнату! - Услышав эти слова, Чэнь Сяоцянь небрежно махнула своей рукой.

В это же время в особняке городского лорда Сан Ци наряжают молодого мастера города Хуаюань. Городской лорд, которому было всего сорок лет, закрыл глаза и принялся за еду. Даже с закрытыми глазами он все еще может видеть слабую тревогу и беспокойство на лице молодого мастера.

Мгновение спустя в комнату поспешно вошла женщина-офицер и взглянула на присутствующих.

- В чем дело? – беспечно спросил мужчина.

- Если вы вернетесь к городскому мастеру, Третья принцесса обо всем позаботится, и такой тривиальный вопрос как женитьба, больше не будет вас беспокоить, - женщина-офицер на мгновение даже заколебалась с ответом.

- Ерунда! – выругался лорд, открыв глаза.

- Сягуань тоже чувствует себя не в своей тарелке и послал, чтобы я кого-то пригласила, - быстро добавила офицер.

- Этот ребенок, с детства был очень высокомерным, а теперь он еще более своевольный! – с разочарованием ответил городской лорд, вздохнув.

Сан Ци взял в руку гребень и начал слегка массировать виски лорда, чтобы снять головную боль.

- Владыка, почему бы вам не поддержать Третью принцессу?

Лорд как никто знал свою дочь и злился на нее, но он также злился и на себя.

- Это уже не имеет большого значения, - махнув рукой, ответил он.

- Да, господин, - быстро ответила женщина, почувствовав облегчение. Закончив говорить, офицер почтительно удалилась из комнаты.

Сан Ци встала рядом с лордом, мягко улыбнулась, а затем прошептала ему на ухо:

- Я слышала, что здоровье Хань Шо очень нестабильно и слабое, а также Третья принцесса тоже является не очень хорошим человеком. Вы сказали, что в случае чего молодой мастер понесет большую неудачу.

- Просто позволь Цянь Цянь решить мои проблемы. - Тон, которым были сказаны слова, нес в себе что-то важное. Владыка города пошевелил бровями и вздохнул.

- Да.

- Хотя Третья принцесса откровенна и сама себе на уме, она всегда была благословением, и всегда решала проблемы господ, - рассмеялся Сан Ци.

Услышав эти слова, лорд, будто что-то вспомнив, очень многозначительно улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/52067/1316296>